

Миф о будущих бедствиях

От «Вед» к «Панчатанатре»

Как-то один из героев «Махабхараты», которого называли царем справедливости, обратился к славному Маркандею:

— Ты, о великий подвижник, видевший конец не одной тысячи юг, выслушай мою просьбу и расскажи нам о том времени, когда не останется ничего — ни солнца, ни огня, ни воздуха, ни луны, ни небес, ни земли, когда этот мир будет являть собою сплошной Океан, когда исчезнет с лица земли все движущееся и неподвижное, когда погибнут сонмы богов и небогов и ты в одиночестве будешь поклоняться высочайшему Брахме, покоящемуся в вечном своем обиталище лотосе.

— Слушай, — молвил Маркандея. — Жизнь вселенной, как и жизнь смертного, делится на юга. Лучшая из юг, Критаюга, длится четыре тысячи лет. Столько же столетий занимает ее становление и столько же угасание. Третаюга продолжается три тысячи лет. Столько же сотен лет приходится на ее становление и столько на угасание. Продолжительность Двапараюги — две тысячи лет. Ее становление и закат делятся по двести лет. Калиюга длится тысячу лет. На ее становление и закат приходится по сто лет. По окончании Калиюги вновь начинается Критаюга.

Общая продолжительность человеческой жизни уменьшится, иссякнут духовная мощь и ум людей. Дхарма перестанет быть законом. Люди начнут ею торговать, словно мясом. Никто не будет в состоянии властвовать над своими чувствами. Жадность овладеет неучами. Алчность, злоба и глупость соединят людей в клубок, словно змей. Смешаются между собой в брачных узах брахманы, кшатрии и вайшьи и, подобно шудрам, не будут знать истины и покаяния. Лишившись ясности разума, ненасытные правители всеми способами будут присваивать чужое. Левая рука будет красть у правой. Станет правилом отбирать состояние у бедняков, даже у многосемейных и вдов. Люди, слывущие учеными, утратят истину. У щриков будет разум ребенка, у детей — стариковский ум.

Люди будут мотыгами вскапывать берега реки, сеять там зерно, но урожаи будут ничтожными. Люди станут впрягать в ярмо коров, а для перевозок использовать годовалых телят. Безо всякой нужды будут губить они

деревья и целые рощи, и тогда придет конец всему живому и сущему на свете. Земля покроется солончаками. Появятся ворующие зерно и те, кто похищает одежды, крадет еду, уносит посуду. Не будет земля пустующая отличаться от земли обитаемой. Люди станут питаться мясом диких животных, птиц, рыб и собак, всякими насекомыми, лесными плодами, кореньями, сделают себе одежды из длинных листьев, рогожи и шкур, будут выкапывать злаки с помощью деревянных копалок. Исчезнут коровы. Чтобы иметь молоко, будут разводить коз. Селения покроются сторожевыми башнями, на перекрестках улиц, где приносились жертвы богам, появятся шакалы.

Те, кто обитал за пределами городов и селений, будут жить в их центре. Умножится число просящих милостыню. Нищие будут благодетельствовать друг другу.

Девушек не будут ни сватать, ни выдавать замуж: они сами будут искать себе мужей. Когда мужья заснут, жены их будут уходить к другим мужчинам, а мужья, когда жены спят, к другим женщинам. Девы семи-восьми лет будут беременными, мальчики в десять-двенадцать лет станут отцами.

Затем, о великий царь, начнется многолетняя засуха. Наступит конец жизни. Земные существа, изголодавшиеся и немощные, погибнут одно за другим. Семь пылающих солнц выпьют всю воду морей и рек. Все обратится в пепел, о бык среди Бхаратов. На мир, иссушенный солнцами, вихрем обрушится конечное пламя. Проникая в самую преисподнюю, оно вселит величайший ужас в богов и демонов, а затем пожрет всю вселенную вместе со всем, что ее населяет.

Небо заполнится тучами. Одни из них покажутся величественными городами, другие — стадами слонов, третьи — морскими чудовищами. Сгущаясь, прорезаемые гирляндами молний, с оглушающим грохотом они заволочут свод небес и низвергнут на землю лавину вод, ужасную и безжалостную, затопят всю землю с ее горами, лесами и копиями, загасят священный огонь.

Двенадцать лет будет продолжаться бедствие. Затем тучи внезапно рассеются. Владыка всех живущих, обитающий в лотосе, глотнет страшный вихрь и погрузится в сон. Я видел все это сам, блуждая по миру, лишенному

небес, нигде не находя себе приюта. Но вот я узрел среди безбрежного Океана огромный, мощный баньян. На широких ветвях этого дерева раскинулось ложе, устланное дивными покрывалами. На нем покоилось дитя с лицом прекрасным, как полная луна, и огромными, как лепестки распутившегося лотоса, глазами. Дитя обратилось ко мне. Речь его ласкала мой слух. «Я знаю, о Маркандея, что ты устал и хочешь отдохнуть. Оставайся здесь. Войди в мое тело, высочайший из отшельников, и пребывай там».

Внезапно дитя открыло уста, и я против своей воли оказался втянутым в его уста и, пройдя через горло и пищевод, очутился в чреве, где увидел всю землю, покрытую городами и пересеченную реками, которые впадают в Океан. Над землей и Океаном я увидел небосвод с сияющими на нем одновременно Солнцем и Луной.

Перемещаясь в чреве, я увидел великое множество гор, среди них, о тигр среди мужей, Мандару и золотую Меру. На горах и под ними я узрел всех тварей, какие водятся на земле, — львов, тигров, вепрей, змей. На небе я узрел весь сонм богов во главе с Индрой, а также гандхарвов, апсар, якшей и святых мудрецов. Одним словом, все, что видел на свете живого и неживого, весь этот мир предстал мне, пока я скитался по чреву прекрасного ребенка с глазами, как лепестки лотоса.

Я странствовал внутри его тела более ста лет, не видя из него выхода. Когда же я обратился за покровительством к высочайшему богу, то быстрее ветра вырвался из уст бога, давшего мне приют. И снова я оказался близ того же мощного баньяна, и вновь я увидел сверкающего, лучезарного младенца, одетого во все желтое.